

Гу Цинцин с неловкой улыбкой огляделась. Если бы не желание случайно встретиться с Чжань Юнь, она бы ни за что не пришла на эту встречу одноклассников. Но ради своего плана она терпела.

Однако, посидев немного, она заметила, что друзья Ян Мэй оказались гораздо приятнее, чем её собственные, погрязшие в меркантильности. Никто не смотрел свысока на Ян Мэй, продающую цзяньбингоузы, все наперебой старались угодить ей.

«Красота действительно спасает всё», — подумала Гу Цинцин. Если бы она сама торговала цзяньбингоузами, её бы уже сто раз осудили бывшие одноклассники.

Всё шло своим чередом: компания ела и пила в отдельном зале, но Гу Цинцин внимательно следила, чтобы Ян Мэй не перебрала с алкоголем. Каждый раз, когда кто-то подносил ей бокал, она тут же перехватывала его и выпивала сама. Ведь Ян Мэй была её козырем в плане соблазнения Чжань Юнь, и если та опьянеет, весь план рухнет.

Но после нескольких кругов Гу Цинцин сама почувствовала, как голова начинает кружиться. В этот момент Ян Мэй взяла её за руку и сказала:

— Пошли в туалет.

Ян Мэй, поддерживая пьяную Гу Цинцин, направилась к уборной. Она и не предполагала, что та окажется такой слабаком в плане алкоголя.

— Цинцин, дальше ты справишься сама. Запомни, если кто-то войдёт, крепко обхвати её ногу и ни за что не отпускай, пока не согласится взять тебя с собой домой, поняла? — прошептала Ян Мэй, усадив Гу Цинцин у двери туалета, после чего быстро достала телефон и отправила сообщение.

Вскоре послышался стук каблуков, и Ян Мэй быстро скрылась, прихватив с собой старый телефон Гу Цинцин.

— Пошли, я приглашаю всех попеть караоке! — объявила она, вернувшись в зал, и через мгновение все разошлись.

[Мисс Чжань, вас ждут в туалете.] — прочитала Чжань Юнь сообщение от незнакомого номера. Немного подумав, она всё же направилась к уборной.

— Кто-нибудь здесь?

В туалете, кроме пьяной девушки, лежащей на раковине, никого не было. Чжань Юнь уже собиралась уйти, как вдруг та схватила её за ногу.

— С тобой всё в порядке? — несколько раз окликнула она её, но, не получив ответа, Чжань Юнь пришлось взять Гу Цинцин на руки и вынести из туалета. На ресепшене никто не знал, из какого они зала.

У Гу Цинцин не было ни телефона, ни кошелька, ни документов. Оставлять пьяную девушку одну было нельзя, и Чжань Юнь решила остаться с ней.

— Малышка, где ты живёшь? — спросила она, стараясь не вдыхать запах алкоголя. Будучи врачом, она была немного брезглива, но всё же продолжала поддерживать Гу Цинцин.

— Если не помнишь адрес, хотя бы отпусти меня, мне нужно открыть дверь машины, — сквозь зубы произнесла Чжань Юнь, но Гу Цинцин, словно ленивец, не отпустила её.

— Невысокая, а такая тяжёлая. Эй, малышка, проснись! — Чжань Юнь поняла, что вести машину не сможет, и вызвала водителя. Но что делать с этой девушкой? Взять её к себе домой? Головная боль... Зачем она вообще за неё взялась?

Чжань Юнь пожалела о своём решении, когда привезла Гу Цинцин в свою квартиру.

Неизвестно, сколько всего она смогла выпить, но Гу Цинцин продолжала тошнить. Уже дважды она опорожнила желудок на улице, а дома снова всё испачкала. В квартире стоял ужасный запах смеси еды и алкоголя.

Посреди ночи вызвать уборщицу было невозможно, и Чжань Юнь, едва закончив уборку, обнаружила, что Гу Цинцин, которая уже заснула на диване, теперь плескалась в ванной, разбрызгивая гель для душа.

Чжань Юнь с досадой вытащила её из воды, достала новое бельё и, видя, что та слишком пьяна, чтобы одеться сама, решила помочь ей принять душ.

После долгих усилий ей удалось почистить ей зубы, вымыть и уложить в кровать. Но тут Гу Цинцин оживилась:

— Эй, Сяомин! Давай плеваться!

Плеваться? И кто такой Сяомин? Если бы она не была пьяна, Чжань Юнь бы её отшлёпала. Пьяные действительно невыносимы.

Гу Цинцин начала плеваться по всей комнате. Чжань Юнь уже хотела связать её простынёй, как вдруг та, увидев её лицо, глупо захихикала:

— Ты... почему не играешь? У тебя, наверное, слюны нет...

Неожиданно Гу Цинцин прижалась губами к губам Чжань Юнь. Та ошалела, но первой мыслью было: «Хорошо, что я только что почистила ей зубы! Мятный вкус зубной пасты освежает...»

Что за чёрт! Чжань Юнь оттолкнула её, и Гу Цинцин, упав на кровать, с детской радостью заявила:

— Я дала тебе... слюны!

К чёрту твою слюну! Чжань Юнь была готова взорваться, но, увидев, что Гу Цинцин неподвижно лежит, испугалась:

— Не ударились ли она головой?

Она подошла ближе, но та просто заснула. Заснула за считанные секунды, быстрее, чем кто-либо другой.

«Какая беззаботная», — подумала Чжань Юнь, глядя на неё. Внезапно её гнев утих. «Ну и ладно, хоть не будет больше шуметь».

Теперь, когда всё улеглось, Чжань Юнь заметила, что лицо Гу Цинцин кажется знакомым. Это же та самая журналистка, которая снимала Чжань Муяна в аэропорту!

Чжань Юнь нахмурилась. Что за совпадение. Может, она притворилась пьяной, чтобы что-то снять? Современные журналисты везде суют свой нос, и даже родственники звёзд вынуждены быть начеку.

Она внимательно осмотрела вещи Гу Цинцин, но не нашла никаких скрытых камер. «Лучше завтра поскорее её выпроводить», — решила она, ложась на край кровати. Гу Цинцин, словно осьминог, обвилась вокруг неё. Куда бы Чжань Юнь ни двигалась, та следовала за ней. Она несколько раз толкнула её, но, видя, что та не реагирует, усомнилась, не притворяется ли она.

В итоге Чжань Юнь решила спать на диване. Эта ночь стала для неё настоящим испытанием, и в результате она впервые опоздала на работу.

Медсёстры в больнице были удивлены. Доктор Чжань всегда приходила точно по времени, как электронные часы. А сегодня она не только опоздала, но и пришла в больших солнцезащитных очках, несмотря на дождь. Увидев её высокую фигуру, входящую в хирургический кабинет, медсёстры начали шептаться.

— У доктора Чжань что-то случилось. Может, она провела ночь с парнем? — сказала одна из них.

— А может, с девушкой, — добавила другая. Чжань Юнь привлекала и мужчин, и женщин, и раньше уже были случаи, когда пациенты пытались ей признаться в чувствах. Но у неё было

правило: не связываться с пациентами.

— Неважно, с кем она была. Интересно, она такая же в постели, как и на работе? — хихикнула третья.

— А ты как в постели? Мы же не знаем, такая ли она, как ты.

— Ну, расскажи, как ты!

Медсёстры смеялись, не заметив, как в кабинет Чжань Юнь вошла элегантно одетая женщина.

— Ах, Ян Мэй... — зевнула Гу Цинцин, переворачиваясь в постели. — Есть что-нибудь поесть? Я голодна.

— Ян Мэй? — позвала она снова, с трудом поднимаясь. Глаза были опухшими и сухими. Она зевнула, почесала голову и попыталась открыть глаза. — Ян Мэй!

<http://bllate.org/book/15549/1376333>